

ну готовиться к бою.

– Ну, нет, – отвечал сэра Динадан, – я выеду на поле, а один из вас двоих выедет против меня.

– Клянемся Богом, – сказали Высокородный Принц и сэра Ланселот, – вы ведь оттуда будете видеть нас, как мы тут сидим судьями при наших щитах, и вы сможете всегда заметить, сидим мы или же ушли.

Сэра Динадан от них отошел, сел на коня и выехал на турнирное поле, и в тот день он померился силами со многими рыцарями и свершил немало славных подвигов. А сэра Ланселот, когда сэра Динадан от них уехал, нарядился поверх доспехов в девичьи пестро изукрашенные одежды. И он сказал сэру Галиходину, чтобы тот провез его между сражающимися, и все, кто там был, дивились: кто такая и откуда эта девица. И вот, когда сэра Динадан выехал на турнирное поле, сэра Ланселот, переодетый в девические одежды, взял у сэра Галиходина копье и поскакал на сэра Динадана.

Между тем сэра Динадан как ни глянет туда, где сидел сэра Ланселот, видит, там кто-то сидит на месте сэра Ланселота при щите и в латах. Но увидев, как скачет на него та девица, сэра Динадан жестоко испугался: уж не сэра ли это Ланселот переодетый на него едет. А сэра Ланселот так на него налетел, что перебросил сэра Динадана через круп его коня. Тут подхватили сэра Динадана здоровые мужики, сволокли его в соседний лесок, а там раздели до рубашки, нарядили в женские одежды и снова привели на поле. Тем временем протрубили отбой, и все рыцари разошлись и снимали свои доспехи.

И доставили туда к ним сэра Динадана, и когда королева Гвиневера увидела его, она так смеялась, что от смеха упала;

И все, кто там был, тоже.

– Ну, – сказал сэра Динадан, – ты, сэра Ланселот, так коварен, что от тебя не уберешься.

И со всеобщего согласия первенство присудили сэру Ланселоту; за ним шел сэра Ламорак Уэльский, а третьим, был сэра Паломид; четвертым же признали короля Багдемагуса. Так четыре этих рыцаря были признаны лучшими. И при дворе была великая радость и великое торжество.

А наутро корлева Гвиневера и сэра Ланселот отправились в путь к королю Артуру. Но сэра Ламорак ни за что не соглашался поехать вместе с ними.

– Сэра, я могу поручиться, – сказал ему сэра Ланселот, – что, если вы отправитесь с нами, король Артур не позволит сэру Гавейну и его братьям причинить нам зло.

– Что до этого, – отвечал сэра Ламорак, – то я не стану доверяться сэру Гавейну и никому из его братьев. Да будет вам ведомо, сэра Ланселот, когда бы не господин мой король Артур, я бы сумел поквитаться с сэром Гавейном и его братьями. Но уж доверяться им – этого я не стану делать. А потому, прошу вас, передайте мой поклон королю Артуру и рыцарям Круглою Стола, я же, где я ни буду, всегда готов вам служить, сколько это в моих силах. А за них я даже третьего дня заступился, когда они терпели поражение от сэра Паломида.

И сэра Ламорак распростился с сэром Ланселотом и всей его дружиной, и все они горько плакали при том расставании.

* X *

Теперь мы обратимся от этою рассказа к сэру Тристраму, коему главным образом посвящена сия книга. И мы оставляем короля и королеву и сэра Ланселота и сэра Ламорака. Было провозглашено по всем пределам Корнуэльским, что скоро состоится большой турнир, а затеяли его сэра Галахальт Высокородный Принц и король Багдемжус для того единственно, чтобы убить сэра Ланселота, погубить его и опозорить. Ибо сэру Ланселоту всегда доставались победа и первенство, и потому король и принц затеяли этот турнир против сэра Ланселота.

И был их замысел открыт королю Марку, чему он весьма возрадовался. И тогда придумал король Марк отправить на тот турнир сэра Тристрама переодетым, так чтобы ни один человек его не признал, и все это для того, чтобы Высокородный Принц принял его за сэра Ланселота.

Вот приехал на турнир сэра Тристрам, а сэра Ланселота в то время не было. По кода увидели, что неизвестный рыцарь свершает столь славные подвиги, все подумали, что это – сэра Ланселот,